

Денис Орлов

Открытки

Пьеса в двух действиях

Действующие лица:

Витя – 18 лет

Дарья – мама Вити, 40 лет

Машиа – сестра Вити 20 лет

Иван – отец Вити, 45 лет

Ванька – музыкант, 20 лет

Аля – девушка, 20 лет

Матвей – друг Али, 20 лет

... и другие

Нижний Новгород 2021

Бывает такое лето, когда солнце уходит за горизонт лишь на два часа, когда с девяти утра уже стоит жара, и все вокруг имеет какой-то матовый свет, будто картинка с советской открытки, а воздух такой, что через него не идешь, а пробираешься, словно через кисель – каждое движение дается с тяжестью и ленью, и на спине образуются различные потные узоры. В такое время самое приятное – это зайти после улицы в прохладный подъезд, вдохнуть этот иштукатурный воздух и на миг очутиться в детстве, когда вы забегали к другу, чтобы позвать его на улицу или просто зайти к нему в гости, пока его мамки нет дома, а бабушка не будет против, а потом, на обратном пути, позвонить в несколько квартир на прощанье и убежать прочь, потом зайти в ларек и купить за десять рублей двухлитровую бутылку лимонада едкого оранжевого цвета и пить его до одури.

Картина первая

Старый девятиэтажный муравейник. В нем живут в основном пенсионеры и алкоголики. На магнитном замке всегда приклеен пластырь или изолента, чтобы дверь не закрывалась. Это придумали мальчишки, чтобы спрятаться в подъезде от жары. Они жгли спички и подкидывали их в потолок. Когда ребята собрались уходить, один из них позвонил в дверь квартиры на первом этаже и спрятался за лестничной клеткой в ожидании. Но никто не вышел на звонок и даже не сказал: «Кто там?» из-за двери. Тогда мальчик снова позвонил, но при том нажал на звонок раз десять. За дверью ясно слышалась мелодия звонка, но никто так и не подошел. Мальчика позвала компания, и он выбежал к ним на улицу. На самом деле в квартире находилась почти вся семья, но они были на столько нелюдимые, что всегда игнорировали звонок в дверь.

В квартире находятся Витя, Маша и Дарья – их мать. Маша спит в соседней комнате, Дарья, не стесняясь своего сына, сидит при нем на диване в распахнутом халате в дырочку, обнажая нижнее белье, и обмахивает себя газеткой. Витя лежит на кровати и ест вареные яйца. Он берет одно, бьет им себя по лбу, очищает от скорлупки, которую скидывает в кучку на пол, и откусывает большую часть яйца, затем, не дожидаясь, засовывает в рот остатки. Второе яйцо он разбивает о стенку, скорлупки бросает в ту же кучку на полу и также в два раза съедает его. Периодически он берет свой телефон, водит по нему пальцами, недовольно рычит и кладет телефон рядом. Когда до Дарьи донесся запах яиц, она говорит:

Дарья. Сердце колит опять, жара эта гадкая, духота.

Витя. Нормально.

Дарья. Как печет, дышать совсем нечем, задыхаюсь. Ой, что-то в боку, ай, сердце.

Витя. Сердце выше находится, мать.

Дарья. А колит тут отдается. Даже повернуться не могу. *(Глубоко и звучно дышит).*

Витя. Не шуми, пожалуйста, не шуми.

Дарья. У тебя мать помирает.

Витя. А я живу.

Дарья. Как ты со мной разговариваешь? Иди на кухню есть.

Витя. Ну что опять, что надо вечно от меня?

Дарья. Как с женой будешь жить, не понимаю.

Витя. Точно лучше, чем с вами.

Дарья. Да она от тебя убежит сразу – оболтуса, так обращаешься с нами.

Витя. Пожалуйста, не надо как всегда, ну.

Дарья. Пожалуйста научился говорить, смотрите-ка. Скоро снег пойдет. Я тебе сказала, что душно, у тебя совсем не бум-бум там? Непонятно что ли? Форточку открой.

Витя. Так бы сразу и сказала.

Дарья. Иди открой, что лежишь.

Витя. Хочу и лежу, сама открой.

Дарья. Не видишь – занята.

Витя. Не вижу. Не вижу!

Дарья. Глаза разуй свои! Разуй глаза! Душно!

Витя. Глазам душно? Давай тебе плюну в них. Ага.

Дарья. Как ты разговариваешь со мной, с мамой, господи... Встал, поднялся, открыл!

Витя. Я тебе в армии так со мной говорить?

Дарья. Ты у меня в армию улетишь, молиться будешь, чтоб не достала.

Витя. Вы мне не сдались вспоминать. Как вы меня заколебали, как вы мне жизнь портите.

Дарья. Скорлупу подмети!

Заходит Маша, трет глаза.

Маша. Давайте потише. Я сплю.

Дарья. Голова болеть будет, если днем спать. И вообще, Маша, я тебе когда сказала работу найти?

Маша. Ну я ищу.

Дарья. Объявление видела на подъезде? «Работа в офисе, центр города, высокий доход»? Язычок с телефоном срывала?

Маша. Да, срывала.

Дарья. Когда?

Маша. Вчера.

Дарья. Там два язычка сорвано – один тетя Паша сорвала, другой – баба Мотя.

Маша. Ну забыла я. Ну этот, я номер записывала, язычок не отрывала.

Дарья. Баба Мотя ладно, она дальше «Пятерочки» не ходит. Но, е-мое, если вместо тебя тетю Пашу возьмут, я тебя домой не пущу, ясно? Ясно?

Маша. А пусть вон Витя идет в офис.

Дарья. Он и в офис? Сравнила. *(Бьет Машу по щекам).* Ты румяная, красивая. Девушка! А это же офис. В центре города. Тебя точно просто сразу возьмут. Вытащишь нас из этого всего, понимаешь ты меня, деточка моя любимая, красотулечка? Милая моя, солнышко лесное. Ласковая моя, милая.

Маша. Почему я должна вас вытаскивать? Я вам ничего не должна.

Витя. Где мой телефон? Да сколько можно ждать уже? *(Берет телефон, нервно водит пальцем по экрану).*

Дарья. Что? Ты должна! Я что делала? Я тебя растила. Выходила такую... *(Снова бьет Машу по щекам)* девку такую красивую заделала. Звони давай.

Витя. Дайте номер, куда позвонить, чтобы вас всех упекли куда-нибудь

Маша. Да меня не возьмут. Там такие сидят все, образованные. Позориться не хочу перед ними.

Дарья. Я тебе что сказала? Витя, какого черта, открой форточку, быстро. Вонища стоит, дышать нечем! Встал, открыл! Встал! Доведете, доведете, ой, ой. Ай. *(Держится за сердце).*

Маша. Мама?

Дарья. А-а-а, колит.

Витя. Это все из-за нервов твоих.

Слышится звук открывающейся двери.

Все хором. Наконец-то.

В комнату, шатаясь, заходит пьяный Иван.

Дарья. Надо ж, явился... послал черт за хлебом.

Иван. А что?

Витя. Давай карточку быстрее.

Иван. А?

Дарья. Он что, пьяный? Карточка где тебе говорят? Тебя зачем послали?

Иван. А?

Дарья. Карточка где? Интернет оплатить надо! Четыре часа без интернета сидим, извелись все!

Маша. Ну быстрее давай, папа.

Иван. Тут.

Иван пытается залезть в карман, что-то достать. Все на него смотрят, ждут. Понимают, что руку в карман он засунуть не в состоянии.

Дарья. Убери, я сама.

Дарья одергивает руку Ивана, сама лезет ему в карман.

Дарья. Что творишь, тут дети вообще-то. Убери руки, говорю. Руку...

Иван. Где?

Маша. Где карточка, батек?

Иван. Тут. *(Показывает на карман, в котором все еще роется Дарья).*

Дарья. Где тут? Нету ничего.

Дарья. Тебя зачем послали? Ты опять за свое взялся. Я ведь тебя просила. Какой пример детям?

Карточка где?

Иван. Нет.

Витя. Посмотри в другом кармане.

Дарья. Держите его, шатается.

Витя и Маша держат отца. Дарья шарит по карманам в поисках карточки. Она ее все никак не находит. Дарья начинает колотить Ивана.

Дарья. Он ее потерял.

Маша. Мама, не может такого быть! Что делать, мама? *(Начинает плакать).*

Витя. Бать, ты не охренел?

Дарья. Пролюбили мы интернет, теперь совсем без него будем, да как же так.

Иван смотрит на всех, грозит пальцем.

Иван. Сейчас.

Иван, шатаясь, идет в коридор. Видит, у входной двери валяется что-то. Нагибается, чтобы поднять, падает, остается лежать на полу, подкладывает руки под голову.

Дарья. Вот она. Этот придурок уронил ее. Сайт иди открывай этого нашего...

Маша. Провайдера.

Витя берет карточку, идет к компьютеру, включает его. Заходит на сайт Интернет-провайдера и начинает вводить номер с карточки.

Витя. Тут код ввести просят. Посмотрите: это ноль или буква «о»?

Дарья. По-моему, это ноль.

Маша. Ты что, это «о», я тебе говорю.

Витя. Точно?

Маша. Да-да, записывай.

Витя. Все. Интернет появился.

Маша. Наконец-то!

Витя. Победа.

Дарья. И вай-фай тоже?

Витя. Да, проверь.

Дарья. Слава богу! *(Берет свой телефон, что-то в нем смотрит)* У меня четыре сообщения! Ну-ка... О, тетя Паша рецепт скинула.

Маша тоже роется в своем телефоне.

Маша. Какой?

Дарья. Пицца яичная. Так аппетитно выглядит! М-м-м-м, прямо пахнет как будто ей в комнате, м-м-м-м-м-м. Вкуснотища.

Маша. Покажи. Ого, и правда! Давай сварганим вечером?

Витя. Мам, встаньте с Машкой красиво, я вас выложу.

Дарья и Маша что-то там позируют, Витя их фотографирует.

Витя. Вот так, спасибо. Напишу: «Семейный флекс».

Дарья. Подожди, не выкладывай, покажи сначала, как получились.

Витя. Вот, смотрите. Четко все.

Маша. Мамуль, а мне девчонки пишат, гулять зовут в супермаркет, отпустишь? Я не на долго.

Дарья. Только не до поздна.

Маша. Не до поздна, мамулечка.

Витя. Мне тоже надо. Я пойду скоро.

Дарья. Ну дети-гулёны. Слышишь, Иван? Нарожал мне счастья и отдыхает.

Все сидят в телефонах, в интернете, показывают друг другу картинки, смеются. Витя включает какую-то музыку.

Картина вторая

Тот же день. На улице, около пешеходного перехода сидит Ванька. В такую жару он одет в костюм-тройку, который ему великоват. Он играет на аккордеоне. Подходит Витя, встает рядом.

Ванька. Подпевай!

Витя. Чего надо?

Ванька. Веселее будешь!

Витя. Умный что ли?

Ванька. Улыбнись, парень.

Витя смотрит то в телефон, то по сторонам.

Ванька. Меня Ваней зовут.

Витя делает вид, что не обращает внимания.

Ванька. Можно просто Ванек.

Витя все молчит.

Ванька. А тебя?

Витя. Хватит.

Ванька. Тебя как зовут, спрашиваю?

Витя. Ты на лицо вроде нормальный, а дебил какой-то.

Ванька. Во это было хорошо, во это правильно сказал, во это мне понравилось, молодчина.

Витя. Слушай, я тебе сейчас врежу.

Ванька встает, подходит к Вите.

Ванька. Ты вообще дрался когда-нибудь?

Витя. Дрался.

Ванька. По-настоящему, кулаками дрался?

Витя. Дрался, сказал же.

Ванька. А чего покраснел?

Витя. Какая разница, дрался, не дрался.

Ванька. Слушай, ты ведь добрый. Часто тут торчишь на перекресте, давно заметил тебя. Только ты бездельничаешь, а я деньги зарабатываю. Я тебе правду скажу, не из-за денег это. Я в оркестр хочу. Интересно в телефоне?

Витя. А?

Ванька. В телефоне сидишь много. В друзья добавишь? Я всех подряд добавляю, для рекламы. Слышишь меня?

Витя. Да чего тебе?

Ванька. У тебя девушки там что ли?

Витя. И девушки есть.

Ванька. А вон смотри какая идет. Познакомишься, будешь ей мемасики кидать.

На той стороне улицы стоит компания хорошо одетых ребят – Аля, Матвей, Виталий, они ждут светофора. Дожидаются нужного сигнала, переходят дорогу. Компания проходит мимо Ваньки и Вити.

Виталий. Привет, рок-рольщик.

Аля. *(Матвею и Виталию):* Ребят, пойдём, а.

Матвей. Ванек, это такой зашквар, ну. Если деньги нужны, то в Мак иди хоть.

Виталий. Забей, норм играет. Дай сфоткаю.

Виталий фотографирует Ваньку.

Виталий. Давай сыграй что.

Ванька. Денег дадите – сыграю.

Матвей. Хах, блин, жук.

Аля. Ванек, капец я кричу, конечно. Тебе надо было в театральное идти, а не на физфак. Блин, место только занимаешь. Тебя преподы третий месяц спрашивают, где ты. *(Вите):* Я тебя видела где-то.

Виталий. Этого? *(Ваньке):* Я так и думал, что у тебя примерно такого рода друзья.

Аля. Ребят, пойдёмте.

Матвей. Расслабься, парень. Ну что поделать, это правда. На правду не обижаются.

Аля. Пойдёмте, а.

Виталий. Совсем этики нет.

Компания уходит. Витя встает, смотрит им вслед.

Витя. Нет, еще немного, и я бы их раскидал.

Картина третья

Квартира Вити и его родителей. Дарья все также лежит на диване, сидит в телефоне. Заходит Иван. В руке у него брошюрка с ассортиментом местной пиццерии.

Иван. Вот, в ящике лежало. Все рецепты пиццы написаны.

Дарья. И что?

Иван. Готовить буду... Смотри: «Четыре сыра», «Московская», «Малевич». Надо же... А что такое корнишоны?

Дарья. Не знаю.

Иван. Может, в интернете посмотреть?

Дарья. Не видишь, я занята?

Иван. Корнишоны. Название еще какое-то заковыристое. Вот это простой рецепт – курица, сыр, ананасы, соус фирменный. «Гавайская». Буду пиццу готовить теперь. Хах, дураки, сами рецепт написали, теперь предлагают у них заказывать. Заче-е-е-ем? Ананасы только куплю схожу.

Иван идет к выходу из квартиры.

Дарья. Ага, ананасы. Давай-давай, не пушу домой, понял.

Заходит Витя.

Дарья. Весь в отца – тоже вечно шастаешь.

Витя. Мама, а что, интернет снова отключили?

Дарья. Работает... С тетей Пашей поссорились – она мне единицу под фото вlepила. Ну за что, ну что я ей плохого сделала? Вчера с ней виделась, болтали. Я ей картинку смешную скидывала... может она обиделась? Но она мне на него смайликом хохочущим ответила. Посмотри, как тебе?

Витя. Мама, а папа что?

Дарья. Откуда я знаю.

Витя. Что он делает? Опять ушел куда?

Дарья. Ну если на коврикe у входа не валяется, значит опять лопает.

Витя. Мама, а что он пьет-то?

Витя что-то смотрит, нажимает в своем телефоне.

Дарья. Пенсию свою празднует. Слушай, у меня настроение все пропало из-за единицы этой. Витя, а ты фотку выкладывал, там как, сколько лайков?

Витя. Нормально все там.

Дарья. Ой, мне тут пятерку поставили! Опять этот мужчина незнакомый. Как приятно. Вить, смотри! Все, держись тетя Паша, запихни себе свою единицу в... О, еще один! Ой, как хорошо, слушай, я прям что-то ух-х, видать еще. Отцу только не говори. Он вместо того, чтобы гулять со мной ходить, все что-то в тетрадке своей пишет. Я подхожу, он прячет сразу, краснеет. Как на пенсию вышел – началось у него это. Плюс пить начал.

Витя. Мам, а что у нас дома книжек нету?

Дарья. Они только пыль собирают. Вон, пожалуйста, в интернете тебе всемирная библиотека. Можешь на телефон себе тысячу этих книжек скачать и читать. Детективы там, фантастики что еще.

Витя. А сама – давно читала? Книжки?

Дарья. Витек, какие книжки, мне бы дела по дому успевать делать. А сейчас жара, так вообще.

В комнату вбегает Маша вся в слезах, за ней Иван с банками консервированных ананасов в руках.

Иван. Я эту шлендру с парнем каким-то застал.

Маша. Папа.

Иван. Молчи. Дарья, дочь наша сидела с мужиком каким-то, слышишь?

Дарья. С женщиной? Ты сказала, что с подругами будешь.

Маша. Так я специально, чтобы вы не ругались.

Дарья. Я тебе что говорила про работу? Вместо того, чтобы зарабатывать, с шеи слезть уже, дылда, ты по парням шастаешь?

Иван. Ты с несколькими ходишь?

Маша. Нет, с одним.

Иван. А что мать говорит «с парнями»?

Маша. Да откуда я знаю, с одним гуляю.

Иван. Я видел, как ты к нему в шею присосалась...

Маша. Боже.

Иван. ... Как рыба-прилипала, пиявка, вампир, ты что, кровь из него высосать хочешь, специально так к нему ластишься? Зачем?

Маша. Папа, ну нравится.

Иван. В шею лизать нравится?

Дарья. Правильно отец говорит! Иди работать, семье помогай, а то вам всем бы с шеи на шею только перепрыгнуть, ага, знаю.

Иван. Это что на руке?

Маша. Ничего.

Дарья. Это что, браслет? Откуда? Быстро говори!

Маша. Он подарил.

Иван. Рот твой под носом.

Иван. Прибрала уже к рукам.

Дарья. Бросила семью.

Витя. Она взрослая уже, может делать, как хочет.

Дарья. Пока живет в нашей квартире, будет делать так, как я хочу.

Витя. Но это не значит...

Дарья. И сын на мать. Да хоть кто-нибудь в этом доме будет ко мне хорошо относиться? Что я вам сделала? Пожалейте хоть кто-нибудь!

Дарья кричит, бьет себя по груди.

Иван. Что же вы делаете с ней, в могилу гоните. Дарья?

Дарья. Сердце что-то, ай, колит.

Маша. Мама, сядь, что тебе принести?

Иван. Садись, Даша, отдохни.

Маша. Мама, лежи.

Дарья. Корвалолу принеси, там на кухне, в ящике на стене. Двадцать капель... Нет пять дежурных добавь.

Иван. Все хорошо, все хорошо.

Дарья. Браслет какой, с камешками красивыми. Мне никогда такого не дарили. Такая драгоценность. А у меня кофта из Планета Одежда, Обувь.

Маша прибегает со стаканом Корвалола. Комната сразу наполняется запахом лекарства.

Иван. Маша, так не дело.

Дарья. Вода горячая.

Маша. Холодной нету, только из-под крана.

Дарья. Господи, беда какая.

Маша. *(Вите):* Это все ты влез, маму довел.

Иван. Ладно еще, хватит.

Дарья. Не хватит. В гроб они меня сведут – Витя особенно. По твоим стопам идет. Скоро лопать станет еще. Наверняка уже помаленьку выпивает. Дыхни. Давай, дыхни.

Витя. Мама, ты что?

Дарья. Воняет алкоголем, я чувствую. Это от вас обоих? Ненавижу вас.

Витя. Это лекарство должно быть пахнет.

Иван. Лекарство точно.

Дарья. Яблоко от яблони, ага.

Витя. Мама, что ты несешь?

Иван. Витя, не кричи.

Витя. Что вы живете как собаки вечно? Орете по каждому поводу! Вы почему так в этом жить хотите, а? Сестра хоть вон, с парнем гулять пошла, подарок он ей сделал – порадитесь за человека. А она? Она орать на меня начала, когда защищал ее, себя, себя прикрывала. А я рад за тебя, один из всех в комнате рад!

Иван. Витя!

Витя. Не трогайте, уйдите все. Нет, нет, лучше я уйду. Давайте.

Дарья. Давай вали, вали отсюда.

Витя. Ага.

Дарья. Ты мне больше не сын!

Витя собирается, уходит. Молчание. Иван замечает, что до сих пор держит две банки ананасов под мышкой.

Иван: Я же пиццу хотел на всех приготовить. Ананасы купил.

Картина четвертая

Витя гулял по ночному городу. Та злоба, которая охватила его дома, отступала, на ее место приходил стыд за то, что случилось.

Вот он доходит до перехода, где ранее сидел с Ванькой. Витя смотрит – на той стороне перехода - Аля, одна. Она переходит дорогу, потом замечает Витю, замедляет шаг, даже почти останавливается на проезжей части. Но присматривается вроде и идет опять вперед. Когда она проходит мимо Вити, он ее спрашивает:

Витя. А ты чего тут?

Аля. Как понять?

Витя. Ну чего ходишь?

Аля. Домой тут хожу.

Витя. Темно ведь. Ты бы хоть фонариком от телефона посветила.

Аля. Спасибо, мне итак видно.

Витя. Подожди. *(Включает фонарик на телефоне)*. Вот так. А то мало ли что.

Аля. Что мало ли?

Витя. Вдруг ямы.

Аля. Ямы... Слушай, выключи, иди, куда хотел. Я сама.

Витя. Подожди.

Аля. Ямы как-нибудь переживу.

Витя. Да постой ты... Не спеши...

Витя пытается ее остановить, взять за плечо.

Аля. Отпусти.

Витя. Подожди.

Аля. Выпусти, говорю!

Витя. Извини... Пойдем так просто, провожу. Мало ли кто пристанет.

Аля. Ты что ли.

Витя. Хотя бы.

Аля. Ладно, пойдем. Я, знаешь, не люблю эту дорогу, все время по ней хожу, надоела уже. В компании как-то веселее.

Витя. Это дорога слепых. Тут раньше фабрика была какая-то рассказывали, на ней слепые работали – они вон в тех домах жили – смотри, знаки даже про них остались. Этот светофор когда-то пищал, если зеленый загорался, что можно переходить, ну слепым дорогу. Пешеходные переходы не белые были, а желтые, вроде как они желтый различают.

Аля. Понятно.

Витя. Бабушка с дедушкой там работали мои, слепые были. Мама уже лучше, уже видела что-то, да и то... Что скажут, то и видит. Папа такой же. А я родился уже сам все вижу хорошо. Даже очки не ношу. А из фабрики супермаркет большой сделали, бизнесмен один... А ты, в том доме, наверное, живешь красивом, да?

Аля. С чего ты взял?

Витя. Ну ты, как-то так вот, смотрю на тебя и там тебя вижу.

Аля. А что ты решил меня проводить-то? И что делаешь так поздно на улице?

Витя. Да гулял я.

Аля. А, гулял.

Витя. А ты почему?

Аля. Тоже гуляла.

Витя. С кем?

Аля. Ты вообще, больно любопытный парень. Все спрашиваешь что-то, как-то бестактно даже.

Витя. Как?

Аля. Господи, плебей.

Витя. Не понял.

Аля. Вот ты все время в телефоне сидишь, так загугли, посмотри, кто это.

Витя. Ну сижу я в интернете, что тут такого. Я же никому плохо не делаю.

Аля. Семьдесят процентов преступлений совершаются под действием интернета.

Витя. Я думаю, что я хороший человек.

Аля. Ну ладно. Такой прямой, я умиляюсь. Вообще ничего не боишься?

Витя. Конечно ничего.

Аля. Сократим тогда – здесь пройдем, я боюсь одна идти, там собаки дворовые.

Витя. Ради бога.

Витя и Аля идут мимо какой-то автомобильной стоянки. Со всех сторон слышится лай собак. Ребята ускоряют шаг. Со стоянки выбегают три псины и начинают лаять вокруг Вити и Али. Страшно, страшно, страшно. Витя все повторяет:

Витя. Спокойно, не беги, не беги, спокойно.

Аля. А-а-а-а, страшно, страшно, страшно.

Витя. Не кричи, лучше будет.

Аля цепляется в руку Вити. Собаки начинают затихать, в конце концов они остаются на месте, продолжая лаять.

Витя. Цела?

Аля. Спасибо, дальше я дойду. Вот дом.

Витя. Слава богу.

Аля. Сам-то как, не заблудишься?

Витя. Ну.

Аля. Ладно, спасибо... А я тебя вспомнила. Ты мне под всеми фотками лайки ставишь.

Витя. Познакомиться хотел.

Аля. Ой псих ненормальный.

Аля. И вообще, если считаешь меня там кем-то, то ты ошибаешься. До свидания.

Аля быстрым шагом идет к себе домой, не оглядываясь. Витя делает ладонями подзорную трубу и наводит ее на Алю, смотрит на нее, пытаясь приблизить. Кажется, он видит каждую деталь – как напрягаются икры на ее худых ногах, когда Аля ступает ногой на асфальт, как сгибается место под коленкой, как платье при ходьбе касается ее рук, как волосы будто пружинят от каждого шага. Вите очень хочется, чтобы Аля повернулась. Но она поворачивается, только когда хочет закрыть за собой дверь, зайдя в подъезд. В этот момент на нее как-то так падает свет, что лицо ее кажется некрасивым, на месте глаз – два огромных черных пятна, а подбородок становится острым. Витя тут же закрывает ладонью глаза, протирает их, затем открывает и видит, что дверь подъезда закрыта и Али нет.

Картина пятая

Утро. Тот же пешеходный переход. Рядом с Ванькиным местом стоит столик, на котором лежат разные книжки. К столику приклеен листочек, на котором маркером написано: «Акция! Книги от 5 рублей». Продавец - полноватый мужчина. Ванька сидит на своем месте.

К продавцу подходят два азиата. Один начинает фотографировать Продавца, Ваньку, книги. Азиат берет телефон, говорит в него на совсем, потом из телефона на русском говорит Google-переводчик:

Переводчик. У вас есть русские книги?

Продавец. Все наше лучшее: Пушкин, Гоголь, Толстой.

Азиат. Пускин? Пускин во! (*поднимает большой палец*).

Переводчик. Сколько они хотят?

Продавец. Хотят, чтобы в гробу вращаться перестали.

Переводчик. Вращающийся гроб?

Продавец. Это «Вий», Гоголь. Надо?

Переводчик. Давай.

Продавец. Три тысячи и забирай.

Переводчик. Как вы дорого продаете.

Продавец. Ну хитрая рожа... Нормально, это редкие.

Переводчик. Вы говорите мне хитрое лицо?

Продавец. Слушай, я за пять тысяч тебе коллекционных Пушкина и Гоголя отдам со скидкой. Бери.

Переводчик. Я беру.

Ванька. А то.

Продавец отдает азиатам том Гоголя и Пушкина – старые советские книги. Азиаты забирают книги, радостно машут руками Ваньке, уходят. Продавец прячет деньги в карман.

Продавец. (*Ваньку*): Ты тут это, давай не смотри. Жить не дают. Вот Лермонтов. Зеленая и синяя – у всех в школе такие были. Нашим только на растопку продать. Этим надо за сотни тысяч продавать вообще. А ты смотри какие титаны у меня на столе, да я бесплатно отдам, только бы руки с мозгами были.

Подходит Витя.

Ванька. Мальчик! Парень!

Продавец. Мальчик, мальчик, мальчик, иди сюда.

Витя подходит к Продавцу. Продавец дает ему том собрания сочинений Толстого.

Продавец. Смерть Ивана Ильича прочитай.

Витя. Спасибо. Пять рублей?

Подходит еще какой-то уже подвыпивший Персонаж.

Уже подвыпивший Персонаж. Оп-па, че такое? Книги? Скока? Пять рублей? Да ладно, шутишь что ли?

Продавец. Все по пять.

Уже подвыпивший Персонаж. Тююю, давай. Беру.

Продавец. Да ради бога, положить есть куда?

Уже подвыпивший Персонаж. Что?

Продавец. Книги есть куда положить? В руках собрался десять штук тащить?

Уже подвыпивший Персонаж. Отец, ты тут давай не это смотри.

Продавец. Ну донесешь? У могу веревкой перевязать.

Уже подвыпивший Персонаж. Как подарок что ли? Ты че?

Продавец. Вот у меня веревка обычная.

Уже подвыпивший Персонаж. А-а-а, а я подумал, что бантиком, как девочке, думал ты совсем того, ха. Давай, че там, донесу.

Продавец. Пятьдесят рублей стоит все.

Уже подвыпивший Персонаж. Отец, ну ты что-то вообще долбанутый походу. На.

Уже подвыпивший Персонаж кидает на стол пятидесятирублевую бумажку. Продавец берет ее, кладет в карман рубашки. Потом собирает книжки в стопку, уже подвыпивший Персонаж их берет и собирается уходить.

Уже подвыпивший Персонаж. Ты мне больше на глаза не попадайся тут, понял? Давай, гуляй.
Уходит.

Витя. Нормально. Вы не слушайте его.

Продавец. Пусть берет, ничего не поделать.

Витя. А так довольны, да?

Продавец. Да пусть идут к черту.

Тут в Продавца прилетает книга, за ней другая, третья. Уже подвыпивший Персонаж бежит на Продавца и закидывает его книгами. Некоторые попадают по нему, но тот все стоит, защищается. Тогда уже подвыпивший Персонаж накидывается на Продавца и начинает его избивать.

Уже подвыпивший Персонаж. Деньги верни!

Продавец, лежа на земле, достает из кармана пятьдесят рублей и отдает уже подвыпившему Персонажу. Тот берет их, уходит. Продавец еще какое-то время приходит в себя, затем встает, начинает собирать книги, разбросанные по улице. Собрав их, он проверяет, на месте ли пять тысяч, и идет через переход, на другую сторону.

Витя. Что-то сделать надо было...

Ванька. Всякое бывает. Муха жрет, а слон летает. Столик оставил...

Витя. Все-таки что-то сделать надо было... Не помог никто.

Ванька. Верно, дорогого тебе человека узнаешь по походке... Так и не скажешь, как зовут?

Витя. Витя. Я выпендривался что-то в тот раз, прости.

Ванька. Вон там видишь? Дом стоит. Пятый этаж, квартира девяносто девять. Третий подъезд с любой стороны. Запомнил? Жду в гости.

Витя. Живешь там?

Ванька. Обитаю.

Витя. Смотри, в книге открытки какие-то. Какой-то город ночной.

Ванька. А я не умею ночью фотографировать. Всегда получается будто перхоть на пиджаке...

Витя. Почему на учебу не ходишь?

Ванька. Я поступил, чтобы мать не расстраивать. Сказала, чтобы на физфак обязательно. А я не могу физически на пары эти ходить, у меня живот схватывает там. Сижу вот здесь, играю на гармошке – как называют мой аккордеон. Да мне наплевать. Думаешь, мне есть дело до этих пацанов тех?

Витя. Смеются они над тобой.

Ванька. Буду я обижаться, а дальше что? Не могу я не играть, и все тут. Плохо играю, хорошо – не знаю... Но я просто не могу без этого. Мать за городом живет. Я, когда приезжаю, всякие истории с учебы ей придумываю, хотя не был в универе с начала курса. Перед ней вот стыдно, потому что вру.

Витя замечает на той стороне дороги Матвея и Виталия.

Матвей. (Ваньке): Музыкант! С Алей ты вчера ходил?

Ванька. Тяг не нужны.

Виталий. (Матвею): Я же говорил. Давай бей его.

Матвей забирает аккордеон у Ваньки, разбивает его. Ванька хочет ударить Матвея, останавливается.

Витя. Ошибся ты.

Матвей. Что делать тогда?

Виталий. Так и надо.

Матвей. Нельзя. Надо что-то сделать.

Виталий. Ты тут не причем, сам виноват он. Понял? Не надо жалеть, сам виноват, понял? Могло быть хуже, он жив, а если мозгов в голове нет, то иного исхода и не ждал, предсказуемо, слабо, неинтересно, дрянь... Что вы смотрите все? О себе думать надо. Беспощадным будьте к таким.

Матвей. (Виталию): Звери друг о друге заботятся.

Виталий. Мы люди! Мы понимаем, где человек сам виноват. Главное, чтобы самому себе было хорошо, а там и о других подумаем. Идиоты вы, идиоты. (Уходит).

Матвей. Я тебе новую куплю.

Витя. Ошибся ты.

Матвей. Я куплю, говорю. Куплю!

Картина шестая

Вечер. Витя и Аля гуляют.

Аля. Я спрошу, ладно?

Витя. Ну.

Аля. Почему ты, только не подумай, мне просто интересно, как это получилось – как вышло, что ты с Ваньком сдружился?

Витя. Жалко его. Я всегда за тех, кого жалко. Когда футбол включаю или там хоккей, то болею за команды, которые проигрывают... почему-то, не знаю, почему. Твои друзья ему аккордеон сломали.

Аля. Да.

Витя. Это ведь из-за меня. Потому что гуляю с тобой. Они походу на Ваньку подумали.

Аля. Он ревнует. Я не знаю, зачем так сделала. Я вместо тебя, Ваньку назвала. Что? Уйдешь теперь?

Витя. Поцеловать тебя хочу.

Аля. Мы всего второй раз гуляем.

Витя. Но я тебя до этого уже много раз видел. Если взять эти прогулки, то сегодня десятый раз – юбилей.

Аля. Витя, это хорошо, но, как-то так не делают, нельзя.

Витя. Почему?

Аля. Какая разница. Нет, Витя, то, что ты хочешь, я не могу тебе дать. Это здорово, мне очень приятно, что ты знаешь, сколько раз уже видел меня, это действительно, очень приятно.

Витя. Так если приятно.

Аля. Ты сказал очень хорошо, как-то романтично.

Витя. Ты не хочешь?

Аля. Не нужно, пожалуйста.

Витя. Если тебе это приятно.

Аля. Витя, не нужно, не порти ничего. Ты мне не нравишься, совсем. Как молодой человек я тебя не рассматриваю... Витя, ты не обижайся... Витя, не смотри так. Да ладно тебе. Ты отличный товарищ, я уверена.

Ребят догоняет Матвей. Он встает перед ними, преграждает дорогу.

Матвей. Ну ты и сволочь.

Витя. Ты кому?

Матвей. Тебе, тварь.

Матвей разбегается в сторону Вити и Али, набрасывается на Алю и начинает ее избивать.

Матвей. Тварь, я так и знал, так и знал!

Витя отводит Матвея в сторону и бьет его.

Витя. На, на, девку бьешь, сволота, на!

Аля. Витя, отпусти его, хватит, пожалуйста... Витя, он не двигается, Витя.

Витя. Сволочь, сволочь, сволочь!.. Вставай, эй. *(Бьет Матвея по щекам).* Вставай, слышишь? Твою мать.

Аля. Бежим, бежим быстрее.

Витя. Подожди, он не двигается.

Аля. Бежим, я сказала.

Аля берет за руку Витю, уводит его прочь.

Картина финальная в первом действии

Ночь. Какой-то двор, детская площадка. Витя и Аля садятся на старую железную горку.

Аля. Ты чего как дышишь?

Витя. Остаться надо было... Помочь как-то.

Аля. *(гладит Витю по голове, успокаивает).* Ну все, ну что ты. Всего трясет. Ладно, ладно.

Витя тяжело дышит, Аля его успокаивает.

Аля. Раньше тут жили. Мне всегда с этой горки запрещали кататься, говорили, что она крутая слишком и страшная.

Витя. Да? А мне не говорили ничего. Я всегда катался с таких, и помню смеялся над теми, кто боялся. У меня во дворе стоит такая же.

Аля. А мне только один раз бабушка разрешила скатиться с такой под присмотром. И ничего, не страшно оказалось, а так быстро, здорово. Но я послушная была, одна не каталась без разрешения.

Витя. Слушалась, да?

Аля. Да, да, я никогда никому ничего.

Витя прижимается ближе к Але, он весь дрожит, хочет ее обнять. Его дыхание сбивается.

Молчание, никто не говорит. Даже ветер, кажется, затих, вакуум какой-то. Где-то между высотками виднеется маленькая оранжевая полоска зашедшего на пару часов летнего солнца.

Дыхание, взволнованное дыхание Вити и сбивающееся дыхание Али. Они тянутся друг к другу, тело к телу, кожа к коже. У Вити в этом совсем нет опыта, его руки выполняют какие-то действия, подсмотренные в кино. То, что в кино выглядит хорошо, у Вити получается нелепо. У Али опыт есть. Она направляет Витю.

Аля. Что же ты... вот так... Подожди, я помогу...

Темнота, ничего не видно. Короткая летняя темнота. Волнение... Снова слышно только дыхание двоих. Вдруг вспышка света и гром. Это кто-то запускает салют за домом, в соседнем дворе. Вспышки освещают горку. Аля лежит на горке, Витя у ног Али. Витя рассматривает ладонь под вспышками салюта.

Витя. У меня на руке что-то влажное... кровь. От тебя?

Аля. Да. У меня нос разбит. Он меня по нему ударил. Кровь шла. Сейчас нет.

Витя. Надо приложить что-то.

Аля. Нет, нет, сейчас прошло, не болит.

Салют заканчивается, доносятся радостные крики, во двор заходят компания из трех парней и двух девушек. Они все кричат, шатаются, пьют что-то.

Компания располагается на площадке, включает музыку на телефоне, подрубают к нему колонку, музыка становится громче.

Парень 1. Можем вообще пройти и добраться уже как-нибудь до туда?

Парень 2. Пересидим несколько минут, эй.

Парень 1. Мне нужно, понимаете. Там нас ждут.

Парень 3. Тебя именно?

Парень 1. Меня.

Парень 2. Кто его позвал?

Девушка 1. Я, я его позвала! Он такой лапочка.

Парень 3. Тебя как зовут?

Девушка 1. Меня?

Парень 3. Твоего лапочку.

Девушка 1. Я не знаю. А тебя как зовут?

Парень 2. Меня?

Девушка 1. Нет, друга твоего.

Парень 2. Откуда я знаю. Я с ним час назад только познакомился.

Девушка 2. А куда мы идем?

Парень 3. *(Показывает на Парня 1).* Вон этот нас позвал с собой, ведет куда-то.

Парень 1. Синие войны!

Девушка 1. Со мной подруга была, где она?

Парень 1. Подруга?

Девушка 1. Да, такая темненькая, моя лучшая подруга. Я думала, она с нами. После сауны она пропала.

Парень 2. Она в сауне камни села, мы ее на такси домой отправили!

Девушка 2. Черт с ней, ты куда нас там ведешь, пойдём уже. В туалет хочу. Там есть туалет? Давай пойдём, вставай пойдём, быстрее пойдём.

Парень 2. В кусты тут сходишь?

Девушка 2. Там вон сидят кто-то.

Парень 2. *(Обращается к Але и Вите).* Рябят, пойдём с нами. Эу! Синие войны!

Аля. *(Вите).* Пойдём. *(Поднимает Витю, тащит к ребятам).*

Витя. Нет, не надо. *(Компании).* Мы не пойдём.

Аля. Как понять?

Витя. Не нужно.

Парень 1. Пойдём, у меня там все есть. Пойдём, бери подружку.

Девушка 1. *(Вите и Але):* Пойдёмте, ребята.

Парень 3. Давайте с нами, чего вы как не наши.

Компания наперебой зовут Витю и Алю с собой, Аля хочет с ними, Витя ее удерживает

Аля. Сейчас идем! Пойдём с ними, пойдём, слышишь.

Витя. Нет.

Парень 1. Ты чего, давай, брат.

Аля. Пойдём.

Девушка 1. Твоя подружка хочет.

Аля. Хочу! Пойдём, там весело будет! А то я одна.

Девушка 2. Правильно, оставь его, пойдём.

Кто-то из компании берет Алю за руку, тянет к себе. Витя не отпускает Алю.

Парень 2. Ты че, ты че, ты че, ты че?

Витя. Руки от нее убрали.

Парень 1. Ты меня извини, но ты debil?

Витя. Что?

Парень 1. Ты debil?

Витя. Нет.

Парень 1. Ты debil?

Витя. Нет.

Парень 1. Ты debil. Ты хоть знаешь, куда мы зовем? Ты понимаешь? Там все есть...

Девушка 2. Твоя подруга хочет.

Витя. Ее оставьте.

Девушка 2. Твоя подруга хочет. Ты дурак, ты дурак, парень.

Девушка 1. Какой-то странный он. Идем, нафиг их, еще связываться.

Компания отпускает Алю.

Парень 1. Понятно. Пошли...

Компания уходит.

Аля. Ты в своем уме?

Витя. Нечего тут.

Аля. Ты чего вообще? Я тебе кто, чтобы меня держать? Чего отвечаешь за меня? Гад! Думает тут, герой нашелся.

Слышится телефонный звонок. Аля достает сотовый телефон.

Аля. Это Матвей...

Конец первого действия.

Действие второе

Картина первая

Кабинет Следователя. Стоит стол, такой старый, советский. На столе лежит лист пластмассового стекла. Под ним разные бумажки. Следователь - мужик суетливый, все то ручку в руках вертит, то голову за ухом чешет, точно собака, то стопку бумаг укладывает, чтобы было ровно. Перед столом стоит Витя, его мама и отец.

Следователь. Вот ты какой, значит. Похож, да. Вы все такие. Все у вас в глазах что-то нездоровое. *(Ивану и Дарье):* Я вам завидую.

Дарья. Слушайте, у Вити сегодня день рождения.

Следователь. Может успеем исправить парня, пока не натворил серьезного. Я поздравляю тебя. В армию идешь?

Витя. Через месяц.

Следователь. Вы не стойте, ради бога, стулья за вами.

Семья осматривается, видит стулья, садится на них.

Следователь. Ау-у-у, есть кто? Мне как с вами разговаривать?

Семья пододвигается вместе со стульями ближе.

Следователь. Не царапайте пол... Посмотрите на это лицо. Это лицо убийцы. Он сидел в интернете сутками, мог даже не есть ничего, потому что пока он там был, он накачивался другим, чтобы замочить столько народу.

Дарья. Вы про Витю говорите?

Следователь. *(Показывает на небольшую фотографию на стене).* Вот он, висит на стене, портрет этого террориста. В новостях показывали. Он тоже сидел в интернете. За что ты избил парня?

Витя. Девушку защищал.

Следователь. Чем ты занимался в интернете, что захотел это сделать?

Витя. Я гулял с ней.

Следователь. Потерпевший - хороший парень, читает книги, учится в университете, не сидит где не надо, попался под руку зверю. Они требуют, и я согласен, что Виктора надо привлечь к ответственности.

Дарья. Может я как-то воспитала там неправильно.

Иван. Он по чести поступил.

Следователь. Сегодня он по чести, по приколу там, да, развеселиться хотел. Но потом этот все перерастет. Вы поймите. Вы должны по закону жить, а не по приколу.

Витя. Я по закону должен был стоять и смотреть, как он бьет ее?

Дарья. Я плохая мать.

Следователь. Незнание закона не освобождает от ответственности. Да, закон суров, да... Но это закон! Ты должен будешь понести наказание.

Витя. Буду.

Дарья. Да подожди.

Следователь. Вы не надо тут... Родители сейчас не причем сейчас все делает интернет, ясно...

Витя. Да что вы заладили...

Следователь. Есть, конечно, вещи и похуже.

Иван. Что вы говорите?

Следователь. Ну ясно, что говорю... Митинги, прогулки с плакатами... Это уже следующая стадия. Там уже конец, ясное дело. Улыбается вон сидит.

Витя. Это я над вами.

Дарья. Витя, перестань, прошу.

Следователь. У вас всех, ну таких, глаза – горящие. Ясно... Вам бы все только на месте не сидится только бы начать все раскачивать. Сидите тихо, и будьте благодарны Родине, что заботится о вас, охраняет. Она дает тебе возможность учиться, работать. А вы протестуете. Что вам надо тогда?

Витя. Я все думаю. Законы ваши направлены против беззащитных. Вы их так поворачиваете, что обвинить кого угодно можете. Кого захотите, того и обвините. А кого не надо, прикроете другим законом. И предрассудки еще добавляете. И все готово.

Следователь. Ты дело свое уже сделал, умник. Тут минимум будет год, ясное дело. Причинение вреда здоровью

Дарья. У вас дети есть?

Следователь. Нет.

Дарья. Звезд ему надо на погоны вот и все. Ты меня слушай, я мать, я буду до последнего за своего Витю, я вам его не отдам. На законы мне ваши наплевать. Витя поступил по-человечески, как должен мужчина, я вам не дам поломать его жизнь, вы его не возьмете. До последнего вздоха за него буду понял?

Следователь. Я таких уже полно видел.

Дарья. Я тебе слово не давала! Сидит мужик взрослый, мужик, пацана шпыняет, как гопота, за правду, за человеческий поступок. И сидит все повторяет: «интернет, интернет, интернет, интернет». А я тоже сижу там и что? Тоже посадить надо? Не получится. Кого убила? Руку хоть на кого в своей жизни подняла? Обворовала кого? Обманула, может быть? Характер, мерзкий, согласна. Да я сына за поступок поцелую за такой. Да чтоб он всех таких, как тот, показал им...

Иван. Даша...

Дарья. *(Смотрит на фото, которое показывал Следователь):* не знаю, что с вашим парнем там произошло. Я не допущу, чтобы мой сын дошел до такого. Вы понимаете?

Следователь. Вы идите. Идите, я свяжусь с вами, если что надо будет. Сейчас идите.

Дарья. *(Ивану и Вите)* Вставайте.

Выходят из кабинета.

Дарья. Пойдем к черту отсюда еще. Витя, праздник все-таки у тебя, пойдем тебе я костюм куплю, а то что как-то все невесело.

Картина вторая

Вечер. Витя один, сидит у перекрестка. Он в темном костюме, рубашке. Подходит Аля.

Витя. Пришла.

Аля. Да.

Витя. Как же вот так?

Аля. Витя... Я же тебе все сказала.

Витя. Почему тогда было у нас?

Аля. Вот так бывает, что. Даже в этом. Ну вот было, а мне от этого вообще никак.

Витя. Не понравилось?

Аля. Бывает, что не подходят партнеры. Раз не подошел, то тут уже ничего не изменится. Витя, ты пойми, без этого нет смысла в отношениях просто.

Витя. Вдруг изменится? Как-то подойдем может.

Аля. Не бывает такого. У тебя в первый раз было?

Витя. Не только в этом дело же. Есть что-то еще.

Аля. Витя... Прости.

Витя. Ты вернулась к своему?

Аля. Матвей не за тебя меня избил.

Аля хочет обнять Витю. Витя отходит.

Аля. Витя, не обижайся. Витя, ты что-то еще хотел? Или только узнать?

Витя. Все.

Аля. Витя, тогда я пойду. Пока, Витя.

Аля уходит.

Витя все смотрит ей вслед. Он зажмуривает один глаз и выставляет ладонь вперед и как бы закрывает ей Алю. Аля такая же маленькая сейчас, как ладонь Вити. Витя убирает ладонь, видит, что Аля стала еще меньше. Теперь он может закрыть ее двумя пальцами. Наконец, ее можно было закрыть ногтем мизинца, она стала такой маленькой, такой крошечной по сравнению с великаном Витей.

Витя начинает таким образом закрывать все вокруг – людей, машины, дома. Он закрывает ладонью уличные фонари, и они тут же гаснут. Все вокруг оказалось в темноте. Видимо, где-то случилась авария – вся улица оказалась без света. Но дальше была улица, где свет горит. Там живет Ванька. Витя идет туда.

Картина третья

Квартира Ваньки. Витя звонит в дверь. Ванька открывает.

Ванька. Витя? Ты что тут делаешь?

Витя. Ты рассказывал как-то, где живешь, вот зайти решил.

Ванька. Сказал бы заранее, у меня даже тапок нет.

Витя. А у меня носки с дыркой.

Ванька. Ты заходи, конечно... Я прибрался хотя б, если сказал заранее. И тапок-то нет совсем...

Заходи, заходи... В костюме даже... Витя, ты с похорон? Случилось что?

Проходят в квартиру. Квартира оказалась огромной, комнат четыре, не меньше.

Витя. У меня день рождения сегодня, восемнадцать лет. Мать подарила.

Ванька. Еще и день рождения... Я тебя поздравляю, конечно. Про похороны это я шучу, не обращай внимания. Я желаю, чтобы получалось все у тебя. Я б тебе сыграл как крокодил Гена, но аккордеон сломан. Счастья, здоровья, в общем, жену богатую. Чай, не чай, что ты пьешь?

Витя. Квартира у тебя классная. А по тебе и не скажешь, что в таких хоробах живешь.

Ванька. Хозяйка хорошая. Давно не было тебя. Нагулялся с Алькой? А что сразу лицо такое? Думаешь, я не понимал, что ты все околачивался рядом. Все ходил что-то. Я же наблюдал, куда ты смотрел.

Витя. Сказал бы тогда. А то я как debil притворялся, что ты мне интересен.

Ванька. А?

Витя. Да ясно было, что подружился я с тобой, чтобы как идиот не стоять там один каждый день. Я ведь ее ждал. Долго подойти боялся. Ну что ты, а, не обижайся.

Молчание.

Ванька. Сволочь ты.

Ванька садится на кровать, облакачивается к стенке.

Витя. Так и будем?

Витя. Что не так? Я понял, что ты не рад, пойду сейчас.

Ванька все молчит.

Витя. Обиделся. Пойду я и все, понятно?

Ванька. Ты несвободный человек.

Витя. Как понять?

Ванька. Да какой-то зажатый, аккуратничаешь всегда, сглаживаешь все. Будто знаешь, каждое движение у тебя идет с грузом мыслей, все навалено, какая-то куча чего-то, мистер вялый. Ты хоть когда-нибудь мог спокойно пожить, насладиться хоть чем-то? Отдохнуть?

Витя. Черт знает... Ты же мне всех ближе. Хоть ты и с придурью, творишь черт знает что. А ты мне самый лучший друг. Ты мне, блин, родной... Падла эта, друг ее, помнишь, который смазливый из двух? Он спалил нас, на Алю полез. Я его вырубил.

Ванька. Дрался прям?

Витя. Да я не дрался никогда. Я не знаю, как так получилось... Удар не рассчитал. Мы думали, что я убил его. Мы убежали. А потом звонит у Али телефон, паренек этот ее звонил. Ну не он, с его телефона прохожий позвонил. Сказал, что вот мол, лежит тут друг ее.

Ванька. Замочил прям?

Витя. Живой, дома.

Ванька. Девчонка восхитилась, наверное.

Витя. Да ну ее.

Ванька. Ты что?

Витя. Все думал, будет у нас, представлял себе, а она оказалась какой-то этой. А я ведь думал, что она – для меня... ну раз чувство такое сильное. Я ведь спать не мог, когда в первый раз ее увидел. У меня в телефоне ее фотки сохранены. Я инстаграм ставил, чтобы на не заходить. Влюбился видимо так. Перед сном представлял, как мы гуляем.

Ванька. Так а что случилось?

Витя. Ладно тебе. И что? Вот так будет и дальше, да?

Ванька. Ну все... все хорошо, все хорошо, все хорошо.

Витя. Ваня, я боюсь, Ваня. Вдруг меня посадят... Этот парень на меня заявление написал, сегодня к следователю ходили. А еще с девчонкой эта история такая вышла. И я даже не знаю, что меня больше-то беспокоит.

Ванька. Все хорошо, все хорошо.

Витя. Я же боюсь, это что, вот так и будет все? Я не хочу так...

Ванька. Никто не хочет.

Витя. Я прочитал «Смерть Ивана Ильича». Там мужик всю жизнь не так жил. Вот буду умирать, вспомню, что у меня в жизни было... А окажется, что и вспоминать нечего. Ничего хорошего не произошло. А если и не произойдет?

Ванька. Надо терпеть.

Витя. Нельзя терпеть. Делать нужно что-то. Вещи делать. Поступки. Творить. Уничтожать. Защищать. Бороться. Нападать. Изменять. Раздавать. Отнимать. И так далее... Но не в этом находиться состоянии, не в этом застое торчать. Мать у меня... сидит в интернете целыми днями. Ничего не делает. Ничего не надо, только лайки. Нет лайков, орет. Я завел несколько фейков мужиков, чтобы ей лайки ставить, ты бы видел, как она от них радуется. Хоть бы маму увидеть счастливой, хоть иногда. Отец, на пенсии, она ГАИшник. Никому не нужен, места себе не находит, чухней страдает. Его теперь только в охранники возьмут. Пьет, пиццу готовит, детективы писать начал тайком. Десять тетрадок исписал, а нас показать стесняется. Дай бог место найдет, занятие. А не нужен никому. Сестра, ой... стыдно говорить. Продает циркониевые браслеты.

Ванька. Никто никому не нужен, Витя. Если сам себя не предложишь, не будешь кричать, что вот он я, тут, посмотрите! То никто и не заметит, что ты живой человек.

Витя. Помогать надо людям, особенно сейчас. А у нас обманывают везде. Обманывают везде, все что-то предлагают ненужное, только бы деньги, да, с людей взять? Чтобы последнее отдавали, доят, доят, доят. А они же верят, что будет что-то хорошее, да?

Ванька. Люди?

Витя. Всем ведь счастья хочется, всем жить надо. Всем надоело бояться. Вот и хватаются за все подряд отчаянно. Хоть за что, за любую возможность хватаются... Авось поможет этот браслет - вылечит и спину, и деньги притянет, мужа отучит пить... У нас около дома есть киоск с лотерейными билетами. Там очередь из таких, которые не знают уже, что делать. Для них эти билетки как религия стали.

Ванька. Да ну?

Витя. Люди за ними в очередь выстраиваются, все хотят что-то выиграть. Авось, да, миллион там? Родители у меня все надеются на приз, каждый раз покупают билеты и ничего не выигрывали. Двести рублей на телефон только один раз. А таких у нас полно, очередь за билетами встают...

Этюд «Иван купил лотерейный билет»

Квартира Ивана и Дарьи.

Иван заходит домой. Дарья сидит в кресле.

Дарья. Три часа где-то снова шарахался.

Иван. Да меня час не было самое большое...

Дарья. Молчи! Я тебе не верю. Я специально засекала время, ты ушел в 12 36, я засекала. А сейчас три! Больше трех часов не было!

Иван. Не три, а 13 20 сейчас.

Дарья. Ну... Тринадцать, значит три.

Иван. Пятнадцать - значит три. Двенадцать, дальше идет час, то есть тринадцать, потом два, и три.

Дарья. Зараза. Зря только нервы тратила из-за тебя. Лотерейный билет купил? Давай сюда.

Иван достает из карман лотерейный билет, протягивает Дарье. Дарья осматривает билет.

Дарья. Так... Это что такое?

Иван. Да?

Дарья. Это не то.

Иван. Как не то?

Дарья. Тут главный приз квартира.

Иван. Ну да.

Дарья. У нас квартира уже есть, чуча. Нам деньги нужны, чтобы главный приз был десять миллионов, по рекламе говорили. Мы что с квартирой делать будем?

Иван. Сдавать.

Дарья. Давай тебя сдавать, может хоть мозги заработают. Дай сюда билет.

Иван. Дура!

Дарья. Что такое?

Иван. Ты билет какой рукой взяла? Правой надо было! Ну и зачем я его покупал.

Дарья. Вот блин, блин, блин, Ванюша, прости.

Иван. Ничего не выиграем.

Дарья. Ванюша, ну присядь, отдохни может? Ведь не в этом счастье, правда?

Иван. Как всегда, ты не можешь запомнить, где право, а где лево? Какой рукой билет брать?

Дарья. Правой.

Иван. А ты какой взяла?

Дарья. Ну я забыла...

Иван. Где у нас ручки?

Дарья. Ванюша?

Иван берет ручку, тишет на ладонях Дарьи.

Иван. Вот право.

Дарья. Ай, карябается.

Иван. А вот лево. Понимаешь?

Конец этюда

Витя. Эти лотереи людей дурят, деньги сдирают на их наивности.

Ванька. Ну...

Витя. Эти людей дурят... Слушай, этот киоск вскрыть делов-то.

Ванька. Вскрыть? Ты что?

Витя. Нормально. У меня впереди либо армия, либо тюрьма – одна фигня.

Ванька. Ну что несешь...

Витя. Подожди, дослушай. Мы потом посмотрим по билетам этим, если выигрышные будут, на деньги их обменяем и людям раздадим.

Ванька. Деньги?

Витя. Да.

Ванька. Легче просто магазин вскрыть.

Витя. Какой магазин? Это разное, понимаешь? Тут они людей обманывают, говорю. Навариваются на их желании стать счастливее. Мы деньги потом раздадим кому надо. Тебе вот тоже.

Ванька. Это воровство.

Витя. Я этого мочил когда, мне так было отлично, ты не представляешь. Все внутри взрывалось, салюты, фейерверки. Идти против них всех, законов их паршивых, а мы для людей будем. Да мне хоть двум людям как-то помочь – собой пожертвую, наплевать. Минус один, но плюс два.

Ванька. Это воровство.

Витя. Это? Нет! Воровство, это когда у нас в подъезде кто-то украл плед, на котором моя кошка спит. Вот взяли и украли плед.

Ванька. Витя, Витя, как же ты все это затеял.

Картина четвертая

Ночь. Ларек по продаже лотерейных билетов. К нему подходит Витя. Ванька остался поодаль, стоит на «шухере». Витя ломом, шумно вскрывает ларек, достает оттуда коробку. Открывает, видит, что да, это лотерейные билеты, целая коробка!

Ванька. Сигналка сработала наверняка уже.

Витя. Все. Бежим!

Ванька. Издеваешься?

Витя. Ползем, идем, хромаем. Ха-ха-ха! Брат, прости.

Ванька. Сматывайся. На меня все равно не подумают.

Витя. Люблю тебя, друг.

Ванька. Что?

Витя. Давай завтра у тебя, розыгрыш будет.

Витя убегает. Ванька встает на руки, тоже уходит.

Картина пятая

День. Квартира Ваньки. Включен телевизор с розыгрышем лотереи. Ваньки и Витя сидят перед телевизором, перед ними раскидана куча билетов.

Витя. Записываем номера, потом ищем их на билетах.

Ведущий в телевизоре. Номер два!

Красивая помощница ведущего. Номер два.

Витя. Все, забирают меня.

Ведущий в телевизоре. Номер девять, точка внизу.

Красивая помощница ведущего. Номер девять, точка внизу.

Ванька. В тюрьму?

Витя. Через неделю, у военкомата, восемь утра.

Ведущий в телевизоре. Бычий глаз!

Красивая помощница ведущего. Номер десять!

Ванька. Беда. А с делом тем что?

Ведущий в телевизоре. Утята! Двадцать два.

Красивая помощница ведущего. Утята.

Витя. Не знаю, что там... Парень заявление забрал.

Ведущий в телевизоре. Дедушка!

Ванька. Отозвали?

Красивая помощница ведущего. Девяносто!

Витя. Давай, если выиграем, тебе аккордеон новый купим? А может пианино?

Ведущий в телевизоре. Стульчики! Сорок четыре.

Красивая помощница ведущего. Стулья!

Ванька. Ну что там?

Ведущий в телевизоре. Дедушкин сосед!

Красивая помощница ведущего. Восемьдесят девять!

Витя. Ничего пока.

Ванька. У меня тут это... Посмотри.

Витя. Что?.. Совпало? Да ладно, погоди.

Ведущий в телевизоре. Девять! Точка внизу.

Ванька. Это что, сколько выходит? Десять лимонов что ли? Да подожди, да ты что, это как, прям десятка?

Витя. А-а-а-а! Я люблю тебя!

Витя обнимает Ванька, лотерейные билеты летят на пол, ведущие все продолжают называть цифры.

Витя. Дай еще посмотрю... Не верю, не верю. Что теперь? Десять лямов, это ж хватит, это ж я столько рекламы видел, что детям помощь, что пенсионеры в бараках живут! Хоть кому-то помочь из них... Тебе гармошку? А родителям? Нет, по сравнению с другими, у них хорошо все.

Ванька. Витя... Ты правда, да?

Витя. Что?

Ванька. Ну ты сказал.

Витя. Про что?

Ванька. Да нет, ну... Да ничего, видать.

Витя. У нас вообще все теперь будет, а? Так ты можешь оркестр сам собрать за такие деньги!

Ванька. Своими силами как-нибудь.

Витя. Ты чего? Это же мечта твоя!

Ванька. Мечта? Чего? Почему за меня говоришь, какая у меня мечта? Знаешь много? Выиграл десять миллионов и все теперь можно, теперь ты хозяин и распоряжаешься, кому помогать. Список составляешь: так, бабке квартиру, ребенку на лечение, мне на аккордеон, что еще... ветеранам по гвоздике. Что еще там любят... Вот оно ваше... даже нет, твое, Витя... Что тебе надо от меня? Помог я тебе, все, спасибо, держи билет свой и вали.

Ведущий в телевизоре. Сорок пять – баба ягодка опять.

Витя. Ты чего, с дуба рухнул?

Ванька. Пошел вон. Билет держи!

Витя. Хочешь, я тебе все деньги отдам. Ты выиграл же.

Ванька. Билет держи и вали.

Витя. Да что?

Ванька. Пошел, пошел, вон.

Витя. Опять крыша едет, ты идиот.

Витя собирается, идет к двери.

Ванька. Вот и все, и так просто, да, и уходишь, и ничего, все получил и давай, вот оно. И ничего не надо.

Витя. Ты меня гонишь.

Ванька. Сам решил уйти. Получил и больше ничего не надо!

Витя. Ладно, давай... *Уходит.*

Ванька. Получил, больше ничего не надо, сразу важным стал!

Ванька бьет в железную входную дверь, кричит. Идет к окну, открывает его, забирается на подоконник, кричит вниз. Там Витя как раз выходит из подъезда.

Ванька. Достало все! Я спрыгну, понял! Надоело.

Голос Вити. Ванька, ты идиот! Не надо!

Ванька. Я все сказал, мне надоело.

Голос Вити. Ванька, пожалуйста!

Ванька. Отвали!

Ванька видит, что Витя возвращается обратно в подъезд. Ванька смотрит вниз, будто выбирая место, куда упасть.

Витя забегают в квартиру, хватается за Ваньку.

Ванька. Пусти, я спрыгну, пусти!

Витя. Не отпущу.

Ванька. Пусти! Достало все!

Витя крепко обнимает Ваньку. Тот вырывается.

Ванька. Отпусти... Сволочь. Сволочи, скоты. Отпусти меня. Гниль, во мне только гниль, я вас отравляю всех собой, отпусти, я не хочу вам портить жизнь никому отпусти.

Витя. Не отпущу.

Ванька. Пусти, зараза.

Витя. Нет.

Ванька. Ты тварь, ты скотина, ты гад, ты сволочь, я ненавижу тебя, отпусти.

Витя. Нет, нет, нет.

Ванька. Я хочу, чтобы ты сдох, чтобы ты страдал, я тебя ненавижу.

Витя. Все равно не отпущу.

Ванька. Никогда не было никого, ни одного друга. Всегда один – странный парень какой-то, необщительный, со своей гармошкой ходит. Так про меня говорили везде. Что если я такой человек – зачем смеяться? Не дай Бог тебе узнать, что такое одиночество. А знаешь, какой плюс у

одинокства? Ты в каждом человеке начинаешь видеть только хорошее. А минус главный в том, что ты сам слабый и цепляешься за каждое доброе слово, сказанное тебе. Сразу думаешь, что человек если человек сказал хорошо про тебя, значит он друг твой. Я очень сильно ведуь на хорошие слова в мой адрес. Вот кем мне тебя считать? Тебя в армию забирают, а я снова один.

Витя. Увидимся еще, отвечаю.

Картина шестая

Площадь перед военкоматом. Разные люди провожают своих парней в армию. Витя стоит с мамой, отцом и Машей. Мама ему все что-то говорит, Витя только и отвечает «Ага». Играет какая-то армейская музыка.

Витя. Думал сейчас такого нет.

Маша. Спецом что ли слезу гонят, а.

Дарья. Береги там себя. *(Тайком протягивает ему какой-то сверток).* Возьми, маечки.

Иван. Это не положено.

Дарья. Аккуратно пусть пронесет.

Иван. Там обыскивают.

Дарья. А ты как-нибудь положи, чтобы не нашли.

Иван. Старшие заберут.

Витя. Маш, давай отойдем поговорить на двоих.

Витя и Маша отходят.

Маша. Ну?

Витя. Я тут отъеду не на долго, на годик, да. Вы тут дурью не страдайте.

Маша. Ну давай еще ты на глаза надави, итак уже... Что хотел-то? Стоит тут, улыбается еще мелкий, глазками все на меня своими карими тарашит. Витька, блин. Собрался мужиком становиться... Подарок есть у меня. А что вон говорят, что отнимут, да?

Витя. Откуда я знаю.

Маша. На вот. *(Протягивает Вите циркониевый браслет).*

Витя. Ты правда веришь, что он помогает от чего?

Маша. Какая разница. Деньги платят, и хорошо. Но деньжат бы побольше.

Дарья. (Издали): Что вы там? Достали шептаться.

Витя. Сейчас, мам. *(Маше):* Слушай... Ерундой, говорю, не страдайте. Хватит людей обманывать. Вот. *(Протягивает Маше лотерейный билет).* Тут десь миллионов. Тихо только! Подожди. Денег полно... Отдам, но чтоб работу бросила эту. Что ты хочешь? Есть желание, может, мечта какая-то?

Маша. Да ничего особо. Квартиру свою хочу. И мужика в ней.

Витя. И все?

Маша. А что еще надо? Любовь, и место, где этой любовью заниматься. Все остальное приложится.

Витя. Тогда бери билет, и видишь, во-о-он тот дом? (*Витя показывает рукой туда, где стоит дом Ванька*). Там человек живет, очень хороший на самом деле. Он мне как брат, что ли. Я хочу, чтобы вы с ним выигрыш разделили. Пятый этаж, квартира девяносто девять. Третий подъезд с любой стороны. Понятно? Вам обоим надо за кого-то держаться. Вот и держитесь друг за друга.

Маша. Ну ладно.

Кто-то. Призывники, все в автобус!

Дарья. Да что же ты а, разболтались и зовут уже!

Витя. Да все будет, мам. Я уверен за вас.

Маша. Сделай там фотографию с автоматом.

Витя. Пойду я, да?

Иван. (*Обнимает Витю*). Давай, мужик. На присягу приедем. Скоро уже.

Витя переходит в объятия к маме.

Дарья. Витек, ты помни, что мы тебя любим.

Витя. Да конечно, какие вопросы.

Витя переходит к Маше. Она обнимает Витю, целует его.

Маша. Давай там всем покажи.

Витя. Спасибо... Пойду я... До встречи.

Витя идет к автобусу. Он все смотрит по сторонам, хочет увидеть кого-то. Родители и сестра стоят на месте, не отрывают взгляд от Вити. Мама подходит ближе к автобусу. Нашла окно, около которого сидит Витя. Витя ее видит. Он дышит на стекло, рисует на нем.

Картина предпоследняя

Ванька сидит у себя в комнате. Он один, все смотрит в окно. Там на улице ночь. Отрубили электричество, теперь уже в квартале Ваньки. Темно везде. Можно представить, что вокруг, сверху и снизу ночное небо, а земля где-то далеко. Или что это море ночью, а силуэты домов – большие корабли. Хоть и нет электричества, а на высоких домах все равно горят красненькие лампочки. Это какие-то опознавательные огни корабля. У Ваньки в руках фонарик. Ванька направляет его в окно и начинает его включать и выключать, три раза медленно, три раза быстро, будто передает азбуку Морзе. Три раза медленно, три раза быстро. Звонок в дверь.

Картина последняя

Армейская казарма. Учебка. Сидят Витька и Матвей.

Матвей. Выгнали меня из универа, как видишь. А тебя я простил. И Алю простил. Потому что смысла нет в этом, а ее я к тому же люблю все равно. Надеюсь, что и она меня. Я тогда-то лежал, думал, что убью тебя и представил, как ты в гробу лежишь, а он красной тканью обит, по которой пальцами водить приятно. Гроб стоит у меня, в моей комнате почему-то. И я подумал, что рано или поздно я также лежать буду, и тогда какая разница, кто с кем гулял, целовался и так далее. А главное будет – кто кого любил. Если было больше любви у тебя, то и лежать *так* будет не страшно.

Витя. Отбой скоро.

Матвей. Ну ладно отбой! Не будет меня Аля ждать, не верю я.

Витя. Я тоже. Везет дуракам все-таки.

Матвей. Это ты к чему?

Витя. Да я так.

Матвей. Иди давай, «так».

Витя. Ну и пойду, что такого.

Матвей. Вот и говори с тобой.

Витя. Главное, что жара спАла. Теперь спать нормально можно.

Конец.